

Глава 20: Ревность

Ли Жань наблюдал за их тенями.

С каждым уличным фонарём они вытягивались и сжимались, меняя очертания, но одно оставалось неизменным: тень Чи Мо была больше, она неизменно поглощала его собственную, словно хищник, заглатывающий добычу.

Они шли бок о бок.

Чтобы попасть из старого квартала, где жил юноша, в элитный район, нужно было пересечь широкую дорогу.

Фонари здесь стояли далеко друг от друга.

Жители старого квартала считали, что богачи из нового должны бы раскошелиться на освещение этого промежутка. Богачи же считали, что старые дома давно пора снести, а нет — так и живите в темноте.

Поэтому этот участок дороги тонул во мраке.

Когда Ли Жань и Чи Мо проходили здесь, их тени на асфальте полностью исчезали.

— ...Господин Шэнь дома?

— А почему он должен быть у меня дома? — с лёгким нажимом в голосе переспросил Чи Мо, нахмутив брови.

Какой грозный тон. Ли Жань, похолодев, пробормотал:

— Ох.

— Почему ты вдруг о нём спросил?

— В прошлый раз... он был здесь.

— В этот раз его нет, — отрезал Чи Мо.

— Ох.

«Неужели сегодня за ужином мы будем только вдвоём с господином Чи? — подумал Ли Жань.
— Как-то это... странно»

На этот раз они входили в дом не спеша, и у Ли Жаня было достаточно времени, чтобы осмотреться.

Его скудного словарного запаса хватило лишь на одно слово: «роскошь». Он был ошеломлён. Между ним, мальчиком из простой семьи, и этим миром лежала пропасть.

— Голову выше, расправь плечи, — скомандовал Чи Мо.

Его властный взгляд заставил Ли Жаня, невольно ссутулившегося, тут же выпрямиться и напрячься.

В доме кто-то был.

Даже двое.

— Ай, да шевелись ты уже, ну что ты возишься? Он вот-вот вернётся, ты нашёл или нет? — донёсся встревоженный женский голос, понукавший кого-то.

— Остался только кабинет, ты что, осмелишься туда сунуться?! — ответил мужской голос, ещё более взвинченный.

Двое спускались по лестнице, на ходу обмениваясь упрёками и называя друг друга бесполезными.

— Бабушка? — в ярком свете гостиной Ли Жань узнал Чэн Аймэй и Е Цзэ. Всё ещё не веря своим глазам, он неуверенно позвал: — Дедушка?

— О боже мой, старик, ты только посмотри, кто это! Это же наш Сяо Жань! — Чэн Аймэй слетела с лестницы с такой скоростью, что у юноши сердце ушло в пятки. Он хотел крикнуть, чтобы она была осторожнее, но она уже подскочила к нему, схватила за руку и принялась осматривать, как настоящая бабушка, проверяя, не похудел ли, не вытянулся ли её внук.

Наконец она удивлённо воскликнула:

— Так ты дружишь с Чи Мо! Что же ты молчал, Сяо Жань? Знай я раньше, давно бы позвала тебя на ужин. А то что же это получается... С таким собачьим характером, как у Чи Мо, он в жизни себе жену не найдёт. Его же все боятся, я даже вас знакомить опасалась.

Чэн Аймэй метнула на Чи Мо испепеляющий взгляд.

— Никогда бы не подумала, — процедила она сквозь зубы с едкой иронией.

Её старик тут же поддакнул:

— Вот именно, никогда бы не подумал.

— Нет... мы не... — Ли Жань не настолько потерял голову, чтобы считать себя другом Чи Мо. Они просто виделись каждый день, обменивались парой фраз, иногда парой сообщений в телефоне.

Ничего особенного.

Если он действительно сюда переедет и будет, как сказал Чи Мо, исправно платить аренду, их отношения будут не более чем отношениями арендодателя и съёмщика.

Ещё более ничего особенного.

Но юноша никак не ожидал, что Чэн Аймэй и Е Цзэ — бабушка и дедушка Чи Мо. Он всё ещё был в шоке.

«Но ведь фамилии разные. Может, они его бабушка и дедушка по материнской линии?»

— Закончили вспоминать былое? — властная рука Чи Мо легла на локоть Ли Жаня и слегка потянула его назад, вызволяя из пылких объятий Чэн Аймэй и Е Цзэ. — Ужинать, — безапелляционно заявил он.

Как только они сели за стол, Чи Мо подал Ли Жаню палочки для еды и, не поднимая глаз, спросил:

— Так что же вы двое искали, пока я ездил за Сяо Жанем? Рассказывайте.

Атмосфера в столовой мгновенно стала напряжённой. Ли Жань сжал палочки в руке, боясь издать хоть звук.

Если что-то и произошло, правильнее было бы сделать вид, что ничего не заметил, чтобы избежать лишних неприятностей. Но Чи Мо предпочитал выводить всё на чистую воду, не боясь кого-либо обидеть.

Чэн Аймэй то свирепо смотрела на внука, то с материнской нежностью — на Ли Жаня.

«Они же друзья, молодые, без этого разрыва поколений. Уж пару слов Ли Жаня Чи Мо точно должен принять к сведению» — решила она.

— Сяо Жань, — без обиняков начала она, — помнишь, я говорила тебе, что у нас поселился Король-пёс с холодным лицом? Так вот, это он.

— Мы с твоим дедушкой уже в таком возрасте, что нам остаётся? Посидеть в телефоне, поиграть на планшете, в компьютере. Вы, молодые, ещё больше этим увлекаетесь, сами знаете, как трудно себя контролировать. А он посмел отобрать у меня телефон! Я только купила последнюю модель, очень дорогую. Он отобрал у меня два! Каждый раз, когда я в поездке тайком покупаю новый, он по возвращении его находит. Это же возмутительно, правда?

— В этот раз я ничего не покупала, Чи Мо, даже не смотри на меня. Сяо Жань, ты же его друг, поговори с ним, пусть вернёт мне телефон. Я обещаю, что больше никогда не буду сидеть с ним до трёх часов ночи.

Е Цзэ, не желая оставаться в стороне, поспешно закивал:

— Я тоже, я тоже обещаю. Когда Лао Чэн ляжет спать, тогда и я. Честное слово.

— А... я? — Ли Жань, на которого внезапно свалилась такая ответственность, чуть не поперхнулся. — Вы это мне? — прошептал он недоверчиво.

В горле запершило.

Он украдкой бросил взгляд на Чи Мо, не смея смотреть в открытую. Старушка Чэн, увидев это, поняла, что дело плохо.

Чи Мо пододвинул Ли Жаню стакан с водой.

— Выпей.

— Ох.

Едва его пальцы коснулись стакана, как в кармане школьной куртки завибрировал телефон.

Ли Жань отключал звук только на уроках, в остальное время телефон был включён на случай, если Бай Цинцин или Ли Ану что-то понадобится.

Он достал телефон и, опустив голову, хотел незаметно прочитать сообщение, но тут же рядом раздался тихий стук. Два пальца снисходительно постучали по столу.

Ли Жань поднял глаза.

Экран телефона, едва загоревшись, тут же погас. Он виновато вынул телефон из-под стола, положил на столешницу и пододвинул к Чи Мо.

— За едой в телефоне не сидят, — конфисковав аппарат, отрезал тот.

Ли Жань послушно кивнул:

— ...Ох.

— Ох, мамочки, — покачала головой Чэн Аймэй и хлопнула себя по лбу. — Всё пропало.

Е Цзэ вздохнул:

— Ещё один бесполезный.

— Два старых бесполезных и один молодой. Ладно, давайте есть, — Чэн Аймэй сменила тон на подчёркнуто вежливый, будто и не было никаких обличений. — Чи Мо, бабушка просто пошутила с Сяо Жанем. Ты же не уничтожишь мои телефон и планшет из-за этого? Они очень дорогие.

Чи Мо ответил с той же вежливостью:

— Посмотрим.

Е Цзэ постучал палочками по миске и тихо проворчал:

— В среднем возрасте — под контролем старого извращенца, в старости — под контролем молодого. Какая злая судьба.

— Ох, не говори, — картинно утерла глаза Чэн Аймэй. — Одни слёзы.

У Чи Мо был острый слух.

— После ужина можете позвонить моему младшему дяде и всё ему высказать, — предложил он.

Два пенсионера тут же гордо махнули руками:

— Ну что ты, в этом нет необходимости. Ха-ха.

В этом доме Чи Мо, казалось, был главным. Младший управлял старшими — всё было шиворот-навыворот, но почему-то Ли Жаню эта атмосфера нравилась.

Он видел, что бабушка Чэн и дедушка Е хоть и жаловались на чрезмерную опеку, но в глубине души гордились тем, что он заботится об их здоровье.

— Через пару дней Сяо Жань переезжает к нам. Живите дружно, не ссорьтесь, — обыденным тоном произнёс Чи Мо, словно это было само собой разумеющимся.

Да и как юноша мог ссориться с бабушкой и дедушкой? Чи Мо говорил так, будто отчитывал детей.

Услышав это, Ли Жань тут же поднял голову от тарелки.

«Все уже решено?»

Хотя у порога своего дома он и собирался отказаться, слова Чи Мо о том, что он будет брать арендную плату, успокоили его. Какая разница, где снимать жильё?

Если есть готовый вариант, то ещё лучше...

«Раз он платит, значит, ничем не обязан. ...Ведь так?»

Раз уж решение принято, Ли Жань решил подчиниться. Проглотив последний кусок риса, он кивнул:

— Хорошо.

Чэн Аймэй удивлённо ахнула:

— Ого!

Е Цзэ изумлённо выдохнул:

— Ух ты!

Больше они ничего не сказали, приняв новость на удивление быстро.

Чэн Аймэй просияла, увидев, что Чи Мо сам устроил его у себя. Она уже придумала, что сделает юношу своим шпионом и поручит разузнать, где Чи Мо прячет её телефоны.

Ей и в голову не приходило, что Ли Жань станет шпионом Чи Мо и будет, наоборот, следить за ней и стариком Е, причём справляться с этой задачей на отлично.

В этом доме было решительно невозможно оставаться!

После ужина Чи Мо проводил Ли Жаня домой и вернул ему конфискованный телефон.

Сообщение было от Ци Чжи.

[Ци Чжи: Сосед, скоро экзамены, а потом каникулы, целых сорок дней. Ты не думал, куда-нибудь съездить? Давай договоримся, расходы в дороге я беру на себя.]

[Ли Жань: Я никуда не хочу. На каникулах я буду работать.]

В понедельник в школе они снова вернулись к этому разговору. Ци Чжи, уныло развалившись на парте, жаловался:

— Ты и в прошлом году работал, и в этом собираешься. А-Дай, тебе что, деньги нужны? Если нужны, скажи мне, я тебе просто так дам. Поехали отдохнём. Дома сидеть так скучно, постоянно таскают на какие-то приёмы, тоска смертная.

Ли Жань слышал об этом от друга.

Эти приёмы больше походили на смотрины. Ци Чжи уже был совершеннолетним, так что это было неизбежно.

Похоже, и у бедных, и у богатых свои проблемы.

— Да не то чтобы нужны... просто делать нечего, — ответил Ли Жань.

— Поехали со мной путешествовать.

— У меня нет столько денег.

— Я же сказал, все расходы на мне.

— Нет, — покачал головой юноша. — Поезжай с друзьями.

— А ты мне не друг? — нахмурился Ци Чжи. — Ты не считаешь меня своим другом?

— Нет... — Ли Жань испугался, что обидел его, и поспешил объяснить: — Я имею в виду, с другими твоими друзьями.

— С другими я уже договаривался, только ты со мной не хочешь, — обиженно отвернулся одноклассник. — Ну почему ты такой скучный, совсем без энтузиазма.

Ли Жань и сам не знал.

Ему стало немного грустно. Он снова всё испортил. Он просто не привык к такой... казалось бы, совершенно бескорыстной и крепкой дружбе.

Юноша знал, что у Ци Чжи очень богатая семья. Тот всегда тратил много денег на своих девушек. Умный, весёлый, щедрый, с хорошим характером — у него была куча поклонников.

И только с Ли Жанем между ними будто всегда оставалась какая-то преграда. Но это была не вина друга. Это Ли Жань был замкнутым и скучным.

Два дня экзаменов пролетели незаметно, и вся школа ушла на каникулы.

После уроков Ли Жань с рюкзаком за плечами направился к вилле в элитном районе. Последние несколько дней он ужинал здесь.

Чи Мо сказал, что, прежде чем переехать, юноша должен привыкнуть к этому дому.

И считать его своим домом.

Чэн Аймэй сама готовила, Е Цзэ помогал ей, а иногда, если Ли Жань приходил пораньше, помогал и он. За эти несколько дней у него и вправду появилось странное чувство, будто он становится частью этой семьи.

Сегодня, как только Ли Жань припарковал свой велосипед у гаража, подъехал «Куллинан».

Чи Мо вернулся с работы.

Ли Жань встал рядом, ожидая его.

Во дворе виллы был большой сад с множеством деревьев. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь листву, рассыпаясь по земле мерцающими пятнами света, создавая сказочную атмосферу.

Через мгновение из машины вышел Чи Мо. Подойдя к юноше, он снял с его плеча полужёлтый листок, а затем ловко подхватил его рюкзак и понёс в одной руке.

Рюкзак был тяжёлым, набитым учебниками и тетрадями.

— Летние задания есть? — спросил Чи Мо.

— Да.

— Угу, — мужчина опустил взгляд и заметил, что Ли Жань шёл понурый. — Что с тобой последние два дня?

— А? — Ли Жань почесал щеку. — Ничего...

— Почему ты не в настроении? — Чи Мо холодно усмехнулся. — О ком вздыхаешь?

— Правда, ничего... — тихо возразил юноша. — Просто я... я расстроил своего одноклассника... и теперь думаю, как извиниться.

— А, так ты его умаслить хочешь.

— Не умаслить...

— Твой сосед по парте — гей.

— Что?! — Ли Жань от изумления широко распахнул глаза.

Чи Мо остановился, наклонился к нему, но замер на безопасном расстоянии, чтобы не напугать. Он отчётливо видел, как в редких, дымчато-фиолетовых глазах Ли Жана плещется потрясение.

Такой милый, что хотелось его проглотить.

— Я не обманываю тебя, — сказал Чи Мо.

Ли Жань долго не мог прийти в себя. Его... сосед по парте... гей...

— Всё ещё хочешь его умастить? — выпрямившись, спросил Чи Мо.

— ...Нет, — ответил Ли Жань, чувствуя, как мир рушится. Он покорно поплёлся за мужчиной, ища в нём единственную опору.

Для школьников официально начались летние каникулы. И хорошо, что они начались, иначе Ли Жань не знал бы, как теперь смотреть в глаза Ци Чжи. Уж точно не так, как раньше.

Он совершенно не умел притворяться...

Собирая вещи в своей старой квартире, Ли Жань не мог думать ни о чём, кроме слов Чи Мо. У него и мысли не возникло, откуда тот мог знать о наклонностях Ци Чжи, он даже не усомнился в правдивости его слов.

Последнюю ночь он провёл в своей постели в съёмной квартире. Простыни, одеяло и подушка, прогретые дневным солнцем, пахли теплом и уютом.

Ли Жань натянул одеяло до самого носа, вдыхая ушедший солнечный свет и вспоминая прошлое.

До двенадцати лет в этой квартире всегда было шумно. Бай Цинцин постоянно ссорилась с Ли Аном. Только когда у того не оставалось ни капли мужского достоинства, он, красный от стыда, взрывался:

— Ты можешь не кричать, тем более при ребёнке!

Это был не столько ответный упрёк, сколько мольба. Но Бай Цинцин на этом останавливалась. Словно добившись своего, она с облегчением выдохнула, прекращая войну.

Казалось, молчание мужа ранило её больше всего. Бай Цинцин ненавидела его отстранённое безразличие, его нечеловеческое спокойствие, на фоне которого любая нормальная вспышка гнева выглядела припадком безумия.

Она предпочитала видеть его злым. Она была бы счастлива, если бы он умер от злости. Таким людям не суждено было быть вместе.

Потом здесь остался только Ли Жань. И больше ничьих голосов. Тишина. Покой. Темнота. Одиночество.

Ли Жань привык.

Шторы были тонкими и почти не защищали от света. Каждое утро, ещё до восхода солнца, его будил бледный свет за окном. Одно время он плохо спал и хотел купить плотные шторы, чтобы высыпаться, но они были дорогими. Почти сто юаней за штуку. У юноши на телефоне не было столько денег, и он оставил эту затею.

Ли Ан каждый месяц переводил ему деньги, и Ли Жань каждый месяц снимал их в банке. На телефоне он денег не хранил. Он не доверял технологиям. В свои юные годы он был консервативен, как старик, ни разу не выезжавший из своей деревни.

Сейчас свет уличных фонарей слабо пробивался сквозь тонкую ткань штор. Ли Жань сел, отодвинул краешек занавески и выглянул наружу. Он спал в маленькой спальне, кровать стояла у окна. Когда ему не спалось, он садился, скрестив ноги, и смотрел на ночной город. Элитный район напротив сиял огнями, и он безошибочно находил взглядом дом Чи Мо.

Посмотрев немного, он снова лёг. И уснул.

На следующий день Ли Жань не пошёл сразу к хозяйке квартиры. Он позавтракал, достал из кастрюли остывшие яйца, спустился вниз покормить кота, а потом просто бродил по двору.

Он хотел «случайно» встретить тётю Ван. Не хотел, чтобы его переезд выглядел слишком официально. Тётя Ван была доброй женщиной, и он боялся, что она, узнав о его отъезде, станет винить себя.

После последней драки чёрный кот, кажется, больше не ввязывался в потасовки. Рана на ухе зажила. Он быстро расправился с двумя желтками. Во время еды он мурлыкал. Непрерывно. Раньше Хэй-гэ рычал на него, защищая свою еду. Теперь он доверял ему и позволял себе наслаждаться едой в его присутствии.

Белая кошка сидела позади. За это время она тоже привыкла к Ли Жаню, но сама за едой не подходила, ждала, когда чёрный кот принесёт ей её долю. Королева.

Юноша уставился на её живот. Не увеличился.

«Так она родит или нет? — подумал он. — Ещё немного, и лето кончится. Есть там котята или нет? Может, и нет? Может, Чёрный Учан того... не может? Может, его кастрировали?»

Когда все четыре желтка исчезли в кошачьих животах, Ли Жань с сожалением отвёл взгляд от живота белой кошки и с сочувствием посмотрел на чёрного кота.

Прошлым летом он работал кассиром в соседнем супермаркете, получал 1600 юаней в месяц. Если хозяину снова понадобятся работники, он может пойти туда и в этом году. Ли Жань знал,

что без дела сидеть не будет, но и не торопился.

Наконец он увидел тётю Ван с мужем, возвращавшихся из супермаркета.

— Тётя Ван...

Ли Жань подошёл и тихим голосом начал объяснять, что съезжает. Не успел он договорить, как тётя Ван тяжело вздохнула и затараторила, что тот разговор с соседками был просто болтовнёй, что её сын, когда приедет, не обязательно будет жить здесь, и чтобы он не брал в голову и спокойно жил дальше.

Она говорила так быстро и напористо, что юноша не знал, где вставить слово, и наконец понял, что чувствовал Ли Ан, когда на него обрушивалась Бай Цинцин. Он в растерянности запустил руку в волосы. Надо бы подстричься...

Только когда муж тёти Ван протянул ей воду, Ли Жань улучил момент:

— Я и раньше говорил родителям, что собираюсь переезжать, просто сейчас решил это сделать. Это не из-за вашего разговора с другими тётями...

Ли Жань не умел врать, но последнюю фразу он произнёс с такой твёрдостью, что тётя Ван поверила.

— Правда? — спросила она.

— ...Правда, — ответил Ли Жань. — Тётя Ван, спасибо вам большое за эти годы.

Глаза тёти Ван тут же покраснели.

Вечером приехал Чи Мо и помог Ли Жаню с переездом. Вещей было так мало, что хватило одной ходки. Мужчина нёс по чемодану в каждой руке, а Ли Жань — только свой рюкзак и бумажник. Бумажник выглядел довольно пухлым. Он сжимал его так крепко, словно боялся уронить.

— Сколько там денег? — словно невзначай поинтересовался Чи Мо.

Ли Жань открыл чёрный кожаный бумажник и показал ему:

— Двадцать тысяч.

Такому богатому человеку, как господин Чи, было всё равно на его жалкие сбережения.

— А ты умеешь копить, — сказал мужчина, когда они вошли в дом. Поставив чемодан, он протянул левую руку с бусинами бодхи на запястье. — Давай сюда.

Юноша тут же захлопнул его. Он настороженно прижал бумажник к груди. Ли Жань уже жалел, что показал деньги.

«Не зря говорят: не хвались своим богатством»

— Не дашь? — сдерживая улыбку, спросил Чи Мо.

— Не дам, — ещё крепче прижал бумажник Ли Жань. Он копил эти деньги по крупицам, это было нелегко. Из двух тысяч, которые каждый месяц давал ему Ли Ан, после всех расходов оставалось совсем немного.

— Почему ты не хранишь деньги на телефоне или в банке? — спросил Чи Мо. — Дома они у тебя процентов не принесут.

— Мне не нужны проценты... — пробормотал Ли Жань. — Это небезопасно.

— А, так ты не доверяешь ни телефонам, ни банкам. А мне доверяешь?

— А?

— Мне доверяешь?

Чи Мо появился в тот момент, когда юноша мог остаться без крыши над головой. Если не доверять ему, то кому тогда вообще можно доверять?

— Доверяю, — кивнул Ли Жань.

— Тогда доверяй мне всегда, — на этот раз мужчина улыбнулся. — Давай деньги. Я вложу их в дело. Если прогорим — я возьму, если заработаем — всё твоё. Твои двадцать тысяч никуда не денутся.

— ...А так можно? — ошарашенно пробормотал Ли Жань.

— Угу.

Ли Жань отдал все свои деньги. Все до копейки.

— А если... мне понадобятся деньги? Мне же нужно покупать продукты, яйца, — смущённо пробормотал он. — У меня на телефоне всё те же сто юаней, на расходы не хватит.

— Если понадобятся деньги, проси у меня, — Чи Мо с лёгким усилием вырвал бумажник из рук Ли Жаня. — Я дам тебе наличные.

Раз уж все двадцать тысяч были у мужчины, просить у него свои же деньги было не так уж и неловко. Ли Жань совершенно не задумывался о том, что, когда люди связываются деньгами, их ждёт либо разрыв, либо они оказываются навеки связаны друг с другом.

— Дайте мне десять юаней, — неожиданно протянул руку юноша.

— Зачем?

— Мне завтра нужно купить продукты.

— Сколько? — переспросил Чи Мо, словно не расслышал.

— Двадцать, — поправился Ли Жань.

У Чи Мо не было. Он уже давно не видел наличных, за всё расплачивался картой.

— купишь послезавтра. В холодильнике полно еды, а для кота яйца есть, — невозмутимо ответил он.

Ли Жань не догадался, что у него просто нет двадцати юаней.

— Ох. Хорошо.

Вечером Ли Жань разбирал вещи в своей новой комнате. Просторная, светлая, с отдельной ванной. Он расставил туалетные принадлежности, повесил одежду. Белый гладкий камень он поставил рядом со стаканом для зубной щётки. Глядя на его округлое тело, Ли Жань достал чёрную ручку и нарисовал на нём улыбающееся лицо.

В первую ночь в новом доме Ли Жань думал, что не сможет уснуть. Но после ужина он нырнул в мягкую постель и почти сразу провалился в глубокий сон. Он чувствовал себя здесь в безопасности.

На следующий день ассистентке Чи Мо поручили очень странное задание — разменять для

босса наличные. Целых тридцать тысяч юаней. Всеми купюрами, от одного до ста.

Во время совещания Чи Мо получил сообщение.

[Ли Жань: Господин Чи, слишком много заданий.]

[Чи Мо: Делай.]

[Ли Жань: Хорошо.]

Раньше Чи Мо никогда не смотрел в телефон во время совещаний. Это было так необычно, что присутствующие занервничали.

Оставшись один дома, Ли Жань в отчаянии рухнул на диван. На журнальном столике лежали его летние задания. Перед уходом Чи Мо открыл их и велел закончить сегодня. Не сделаешь — гулять не пойдёшь. Юноша смотрел на задачи, как на инопланетные письма. Чи Мо забрал с собой ответы.

Он промучился до вечера. Когда вернётся господин Чи, ему влетит.

Поэтому, когда он увидел в доме Ци Чжи, то подумал, что у него галлюцинации. Гость был поражён ещё больше.

— Охренеть?! Какого чёрта ты здесь делаешь? Это Ли Жань? А-Дай?! Дай-ка я посмотрю, настоящий ли ты! — парень бросился к нему и повалил на диван, принявшись тискать за щёки.

Ли Жань аж шерсть дыбом поднял.

— Ци Чжи, ты тяжёлый, и не щипай меня, больно. Слезь с меня...

Щёлк.

В прихожей послышался звук открывающейся двери. Чи Мо вернулся. Когда он бесшумно, словно мужчина-призрак, возник у дивана, одной рукой он схватил Ци Чжи за плечо, а другую протянул к Ли Жаню...

— А-а-а! — закричал от ужаса Ци Чжи.

Ли Жань, напротив, остался спокоен. Увидев над собой руку со знакомыми бусинами бодхи, он не раздумывая вцепился в неё.

— Господин Чи, господин Чи! — Ли Жань вскочил с дивана и спрятался за спиной мужчины.

— Ци Чжи, что за шум? — холодно спросил Чи Мо.

— Двоюродный брат, ты почему так бесшумно ходишь? Как мужчина-призрак. А почему ты держишь моего одноклассника за руку? Вы так близки?

Ци Чжи сверлил взглядом сцепленные руки. Ли Жань еще и прятался за спиной Чи Мо, как за каменной стеной. За широкой спиной мужчины его стройная фигура почти полностью скрылась.

— Всё ещё держитесь? А-Дай? — недовольно спросил Ци Чжи.

Ли Жань опустил глаза. Словно очнувшись, он тут же отдернул руку.

— Мы не держались... это ты, зачем ты на меня набросился? — неожиданно для себя юноша наехал на друга.

— Я увидел тебя в доме моего брата, конечно, я удивился! Почему ты здесь? Ли Жань, я раньше спрашивал, где ты живёшь, ты не говорил.

— Это мой дом, — сказал Чи Мо, расстёгивая запонки. — Я не обязан тебе докладывать. У друзей должны быть границы. Не все могут выдержать такой напор эмоций, его это только пугает. И о делах Ли Жаня я тоже не обязан тебе всё рассказывать.

— Брат, мы с ним два года за одной партой сидим, а вы сколько знакомы? Ты же только три месяца как переехал? Хотя то, что мой одноклассник с тобой познакомился, это круто. Ты же выступал у нас с лекцией? Я в тот день встречал в аэропорту тётю...

Чи Мо холодно посмотрел на него. Ци Чжи тут же замолчал.

Вскоре с улицы вернулись Чэн Аймэй и Е Цзэ.

— Ого, у нас гости? — Чэн Аймэй сдвинула тёмные очки. — Лао Е, что это за мальчик?

— Династия Цин давно пала, никаких «господ» уже нет, — поправил её Е Цзэ. — Вижу только, что лицо у Чи Мо чернее тучи.

Увидев гостя, они расплылись в улыбках:

— Это же Ци Чжи, я вспомнила. В последний раз ты был здесь в прошлый раз. Ты ведь не

останешься на ужин? А, останешься. Бабушка имела в виду, чтобы ты остался. Ночевать ведь не будешь? Дедушка был бы рад, но комната не убрана...

— Ничего страшного, — небрежно бросил Ци Чжи, — я могу поспать в одной комнате с Ли Жанем.

Юноша снова ощетинился. Чи Мо, усмехнувшись, опередил его:

— С чего ты взял, что я позволю жильцу приводить кого-то в свою комнату? Ли Жань, никаких парней и девушек в дом не водить. И трансветитов тоже.

— Я, я не буду... у меня и нет никого, — испуганно замахал руками Ли Жань.

За ужином Ци Чжи узнал, что господин Чи приютил его одноклассника. Он хотел сказать, что если Ли Жаню негде жить, он мог бы обратиться к нему, но Чи Мо постоянно сверлил его взглядом.

— Брат, в последнее время в компании много работы? Поужинай с семьёй.

— Нет времени.

— Семье тоже нужно внимание...

— Заткнись и ешь. Не хочешь — убирайся, — нетерпеливо прервал его Чи Мо.

Ли Жань сегодня ел молча. Чи Мо, как обычно, сидел рядом. Заметив, какое блюдо юноше нравится, он пододвигал его поближе.

Сегодняшние свиные рёбрышки были восхитительны. Ли Жань остановился, глядя на последний кусок на тарелке. Он подцепил его палочками, а затем незаметно положил в тарелку Чи Мо.

Мужчина посмотрел на него. Ли Жань снова уткнулся в свою тарелку.

— А-Дай, ты ведь не очень хорошо знаешь моего брата? — спросил Ци Чжи.

Чи Мо велел ему замолчать и съел рёбрышко. Ли Жань почувствовал лёгкую радость.

Когда ужин закончился, Ци Чжи выпроводили. Чи Мо взял тетрадь Ли Жана.

— Столько пустых заданий. Ждёшь, что я за тебя сделаю?

Ли Жань почувствовал знакомое давление, как от учителя. Он не смел поднять головы.

— Говори, — приказал Чи Мо.

— Господин Чи...

— Ли Жань.

— ...Да?

Юноша медленно поднял глаза и увидел, что мужчина хмурится.

— Что такое... господин Чи?

Чи Мо закрыл тетрадь.

— Ли Жань, мы что, чужие?

— Нет.

— Тогда почему ты всё время называешь меня «господин Чи»? Мы настолько не близки? Больше чтобы я этого не слышал.

— А как называть? — растерялся Ли Жань.

Чи Мо задумался, глядя на его лицо. Его взгляд невольно скользнул по губам юноши. Тот ничего не заметил.

— Называй меня братом. Это не обсуждается. Ты обязан.

<http://bllate.org/book/15969/1501481>